

Гусаренко Марина Константиновна

ОПТАТИВЫ-ПОЖЕЛАНИЯ В РАЗГОВОРНОМ ОБЫДЕННОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлены результаты исследования русских оптативов с позиций их дискурсивно-прагматических характеристик. Целью статьи является описание дискурсивно-прагматических характеристик оптативов-пожеланий, применяемых в разговорном обыденном дискурсе. По признаку внеязыковой обусловленности было выделено и описано две разновидности оптативов-пожеланий этого типа: оптативы-пожелания, обусловленные релевантными неязыковыми событиями, и оптативы-пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.31

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования русских оптативов с позиций их дискурсивно-прагматических характеристик. Целью статьи является описание дискурсивно-прагматических характеристик оптативов-пожеланий, применяемых в разговорном быденном дискурсе. По признаку внеязыковой обусловленности было выделено и описано две разновидности оптативов-пожеланий этого типа: оптативы-пожелания, обусловленные релевантными неязыковыми событиями, и оптативы-пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего.

Ключевые слова и фразы: оптативное высказывание; оптативы-пожелания; дискурсивная прагматика; ситуация общения; аффективные состояния говорящего.

Гусаренко Марина Константиновна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
mkgusarenko@mail.ru

ОПТАТИВЫ-ПОЖЕЛАНИЯ В РАЗГОВОРНОМ ОБЫДЕННОМ ДИСКУРСЕ[©]

Пожелание как речевой акт для своей реализации требует соответствующей ситуации общения, то есть для конвенционального употребления такого типа высказывания требуется, чтобы сложилась определенная ситуация общения [3; 12; 14]. Поэтому для наиболее адекватного описания прагматических характеристик оптативов-пожеланий нам представляется целесообразным делать это в комплексе с дискурсивным описанием [6], тем более что прагматическая составляющая дискурса – это его наиболее значимая составляющая, изучение которой естественным образом влечет за собой изучение других его параметров [7]. При этом под дискурсом мы здесь понимаем конвенционально возможные или необходимые в определенных ситуациях общения совокупности (последовательности) речевых актов [4; 13, с. 32], разновидности и параметры которых определены социокультурными детерминантами.

В контексте данного исследования под дискурсивной прагматикой оптатива-пожелания мы будем понимать такие правила и условия его использования в речи, при которых этот тип высказывания конвенционально используется для достижения определенных коммуникативных целей. Таким образом, анализу подлежат следующие аспекты функционирования пожеланий: прескрипционный / свободный характер типа оптатива-пожелания, внеязыковые условия использования пожелания, характер экспрессивности оптатива-пожелания, лингвистический контекст оптатива-пожелания и его пропозициональное содержание, когнитивно-прагматические аспекты применения оптативов-пожеланий. С учетом названных параметров мы выделили следующие дискурсивно-прагматические типы оптативов-пожеланий: 1) оптативы-пожелания в разговорном быденном дискурсе, 2) оптативы-пожелания в застольно-торжественном и праздничном дискурсе, 3) оптативы-пожелания в религиозно-ритуальном дискурсе [10]. В данной статье будут рассмотрены оптативы-пожелания в разговорном быденном дискурсе.

Термин «разговорный дискурс» может вызвать некоторые возражения в силу трудной определимости его границ и параметров, однако в данном контексте мы имеем в виду речевые акты, которые вполне употребимы в быденном общении и не маркированы принадлежностью к другим типам дискурса.

Несмотря на принадлежность к наименее кодифицированному типу дискурса, пожелания, о которых речь идет в этом разделе работы, в своем употреблении жестко обусловлены внеязыковыми факторами. По этому признаку – признаку внеязыковой обусловленности – оптативы-пожелания быденного дискурса можно разделить на две разновидности: а) пожелания, обусловленные релевантными неязыковыми событиями; б) пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего.

Пожелания, обусловленные релевантными неязыковыми событиями. Наиболее частые неязыковые события, о которых здесь идет речь и которые формируют ситуацию общения, весьма немногочисленны и поддаются завершённому перечислению: 1) расставание (проводы в дальнюю дорогу, на охоту, в морской поход и т.п.); 2) начало трапезы; 3) посещение бани; 4) чихание; 5) отход ко сну; 6) вступление во владение; 7) прием гостей. Каждое из перечисленных событий при условии соблюдения культурных норм конвенционально сопровождается или предваряется оптативным речевым актом со значением пожелания.

Прежде всего следует отметить, что у всех оптативов-пожеланий разговорного быденного дискурса, обусловленных релевантными неязыковыми событиями, единая перлокутивная прагматика без каких-либо специфических коннотаций. Перлокутивно-прагматические значения названных оптативов могут быть, как нам представляется, отражены в такой семантической записи: *Ты знаешь, что я культурно адекватен.* Действительно, все пожелания, о которых идет речь, представляют собой инвариантные конструкции, не подлежащие какой-либо другой интерпретации, кроме единственно обусловленной в культурно-языковом отношении; то есть, если некто услышал конвенционально употребленное пожелание *Ни пуха ни пера*, то ему не придет в голову искать в них скрытый смысл или исчислять семантическую связь пропозиции данного речевого акта, локутивной составляющей которого она является, с самим релевантным неязыковым событием.

В этом случае главное – сказать то, что всегда говорится в данной ситуации, что, в общем-то, в какой-то степени является общим признаком для большинства оптативов-пожеланий. Приведем наиболее распространенные пожелания разговорного обыденного дискурса.

1) В ситуации «расставание» употребляются такие оптативы-пожелания:

собственно расставание может сопровождаться, помимо высказываний типа *До свидания* или *Прощай*, также пожеланиями, например:

– ... *Будь здоров, Макс. – Они попрощались* [2, с. 56];

проводы в дорогу – *Доброго (счастливого) пути*; пожелание *Скатертью дорога* также ситуативно обусловлено, однако содержит явную отрицательную коннотацию (поэтому может быть также отнесено к другому типу, речь о котором пойдет ниже в этом же разделе работы); если перлокутивная прагматика пожелания *Доброго (счастливого) пути* может быть описана в предложении *Ты знаешь, что я культурно адекватен и что я благорасположен к тебе*, то перлокутивно-прагматическое значение пожелания *Скатертью дорога* можно представить как *Ты знаешь, что мне безразличен твой уход / что я рад от тебя (вас) избавиться*; близко к пожеланию *Скатертью дорога* пожелание *Катись колбаской по Малой Спасской* (из к/ф «Мимино»), принадлежащее детской разновидности разговорного дискурса;

проводы в морской поход – *Семь футов под килем; Попутного ветра*;

проводы на охоту – *Ни пуха ни пера*.

Из приведенных выше пожеланий только пожелания *Доброго (счастливого) пути* и *Попутного ветра* (в определенном случае) в своей пропозиции напрямую отражает желаемое положение вещей, остальные содержат конвенциональные импликатуры [8], по сути, являющиеся пропозициями. В семантической записи это можно представить так:

Экспликатура	Характер выраженности показателя функции	Пропозиция
<i>Счастливого пути</i>	ИмPLICITно: Глагол <i>Желаю</i>	<i>Путь - счастливый</i>
<i>Скатертью дорога</i>	ИмPLICITно: частица <i>Пусть</i>	<i>Дорога - скатертью</i>
<i>Семь футов под килем</i>	ИмPLICITно: Глагол <i>Желаю</i>	<i>Под килем - семь футов</i>
<i>Ни пуха ни пера</i>	ИмPLICITно: Глагол <i>Желаю</i>	<i>Ты не имеешь ни пуха, ни пера</i>

2) В ситуации «начало трапезы» употребляется пожелание *Приятного аппетита*; пожелание *Чтоб ты подавился* генетически связано с ситуацией «начало трапезы», однако применяется расширительно, поэтому описано будет в следующем разделе нашего исследования.

Семантическая запись пожелания *Приятного аппетита*:

Экспликатура	Характер выраженности показателя функции	Пропозиция
2) <i>Приятного аппетита</i>	ИмPLICITно: Глагол <i>Желаю</i>	<i>Аппетит - приятный</i>

3) В ситуации «перед баней» употребляется пожелание *Легкого пара*.

4) В ситуации «после чихания» – пожелание *Будь здоров*.

5) В ситуации «отход ко сну» – пожелание *Спокойной (доброй) ночи*.

6) В ситуации «вступление во владение чем-либо адресатом речи» – пожелания типа *Владейте на здоровье; Носи на здоровье*.

7) В ситуации «прием гостей» – пожелание *Будьте как дома*.

Семантическая запись пожеланий в ситуациях 3), 4), 5), 6) и 7):

Экспликатура	Характер выраженности показателя функции	Пропозиция
3) <i>Легкого пара</i>	ИмPLICITно: редуцирован перформативный глагол <i>Желаю</i>	<i>Пар легкий (для вас)</i>
4) <i>Будь здоров</i>	Косвенно: императивной формой глагола <i>будь</i>	<i>Ты здоров</i>
5) <i>Спокойной (доброй) ночи</i>	ИмPLICITно: редуцирован перформативный глагол <i>Желаю</i>	<i>Ночь спокойная (добрая)</i>
6) <i>Владейте на здоровье</i>	Косвенно: императивной формой глагола <i>владейте</i>	<i>Вы благополучно владеете (чем-л.)</i>
7) <i>Будьте как дома</i>	Косвенно: Императивной формой глагола <i>будьте</i>	<i>Вы (здесь) как дома</i>

Пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего. Применение в речи пожеланий, о которых мы будем говорить в этом разделе нашей работы, вызвано аффективными состояниями говорящего и не является институализированным для какой-либо разновидности речевых ситуаций, поэтому можно утверждать, что они призваны выполнять исключительно экспрессивную функцию. Заметим, что оптативы-пожелания застольно-торжественного и праздничного дискурса по своему коммуникативному предназначению также выполняют экспрессивную функцию, однако эти пожелания экспрессивны дискурсивно-конвенционально, то есть экспрессивность их обусловлена в первую очередь ситуацией общения: лицо, произносящее поздравление или тост, обязано включать в них пожелания, и произнесение таких оптативов есть признак социокультурной адекватности (вне зависимости от того, действительно ли говорящий искренне желает адресату того, что описывается в пропозиции пожелания). В то же время пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего, в отличие от пожеланий застольно-торжественного и праздничного дискурса, не имеют сколько-нибудь прескрипционного характера: совершенно не обязательно в социокультурном и конвенциональном отношении говорить кому-либо *Чтоб ты провалился* ни при каких обстоятельствах.

Следует также добавить, что в отличие от пожеланий, обусловленных релевантными неязыковыми событиями, пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего, гораздо более разнообразны в своем пропозициональном содержании.

Все оптативы-пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего, можно разделить на две функционально-семантические группы: 1) пожелания с положительной экспрессией и 2) пожелания с отрицательной экспрессией. Очевидно, что нейтральных оптативов-пожеланий в этом перечне не может быть по определению.

1) Употребление оптативов-пожеланий с положительной экспрессией обусловливается намерением говорящего выразить свои положительные эмоции по отношению к адресату речи или к третьему лицу, например:

(1) – *Дай вам бог здоровья, долголетия и богатства* [1, с. 99].

В этом примере пожелание выражено посредством высказывания с императивной формой глагола.

2) Употребление оптативов-пожеланий с отрицательной экспрессией обусловлено намерением говорящего выразить свои отрицательные эмоции по отношению к себе, к адресату речи или к третьему лицу. Оптативы-пожелания этого типа могут представлять собой устойчивые обороты, как в следующем фрагменте:

(2) – *Пускай возьмут тебя черти!* – сказала она торжественно. – *И сам ты, старый черт, помни и знай: я тебе не пара* [11, с. 38].

Здесь адресат высказывания совпадает с объектом в пропозиции пожелания с отрицательной экспрессией. Такого рода оптативы принято называть проклятиями (хотя проклятие в своем исконном значении – это совершенно иной речевой акт, нежели пожелание, хотя и несущее отрицательную экспрессию). В следующем примере оптатив-пожелание не принадлежит к разряду фразеологических выражений:

В такси водитель разорвался из-за прожженного сиденья.

– *Я закурил, чтоб успокоиться, – виновато объяснил Епишко. – А искорка отвалилась... такие сигареты делают...*

– (3) *Чтоб у тебя не то отвалилось, – ярился водитель. – А кто платить будет?* [5, с. 43].

В данном случае оптатив в пропозициональной своей части представляет собой абсолютно спонтанное образование, импровизацию, тем не менее, он является диалогическим продолжением предыдущей фразы. Общим правилом для образования пожеланий с произвольной пропозицией можно считать правило, согласно которому, такой оптатив может включать компонент из высказывания собеседника, на которое он является ответным высказыванием. В примере (3) таким компонентом стал глагол «отвалиться».

Другая разновидность оптативов-пожеланий с отрицательной экспрессией – это пожелания всяческих несчастий к третьему лицу:

Тимофей понимал притворство Ермолая, но все равно жаловался:

– *Судьба-сучка... – И дальше сложно: – (4) Чтоб у ней голова не качалась... (5) Чтоб сухари в сумке не мялись...* [15, с. 155].

В этом фрагменте говорящий, обращаясь к собеседнику, высказывает, условно говоря, проклятия в адрес своей судьбы. Примечательно, что метакомментарий рассказчика – *Тимофей... жаловался* – помогает идентифицировать читателю общую прагматику рассматриваемых оптативов, которую можно определить как прагматический тип «жалоба». Здесь пожелания также имеют характер фразеологизмов, хотя и не из общеязыкового фонда: это, скорее, устойчивые выражения, принадлежащие социальному или социально-локальному диалекту. Оптативы-пожелания, в пропозициях которых в качестве субъекта фигурирует сам говорящий, как правило, не выражают отрицательных эмоций по отношению к самому себе. Посредством таких высказываний говорящий может транслировать адресату речи свои эмоции по отношению к миру, например:

Вертолет шел на посадку.

– *Чудеса, – первым констатировал Адам.*

(6) – *Чтоб я так жил!* – воскликнул Лейбович [9, с.15].

Абсолютно очевидно, что здесь говорящий не желает себе ничего плохого, однако выделенное высказывание нельзя отнести к оптативам-пожеланиям с положительной экспрессией: персонаж, охранник в местах заключения, таким образом высказывает свою зависть по отношению к пилоту вертолета, у которого прекрасная работа и который может попасть в любую нужную ему точку пространства. Оптативы-пожелания, обращенные на самого говорящего, как высказывание (6), чаще всего являются устойчивыми выражениями. Во всяком случае, при анализе практического материала не было обнаружено такого рода пожеланий с произвольной пропозицией.

Комиссивный речевой акт «клятва» может сопровождаться высказываниями типа *Чтоб я провалился*, и более того, зачастую говорящий, клянясь, может ограничиться только оптативом-пожеланием такого типа. В качестве примера можно привести эпизод из фильма «Семнадцать мгновений весны», в котором Штирлиц на вопрос подвыпившей женщины, вернется ли он, обещает ей это сделать, произнеся только одну фразу:

(7) – *Чтоб я сдох*

Если полностью эксплицитовать всю локутивную часть описываемого речевого акта, то выглядеть она должна следующим образом: *Я обещаю вернуться. Чтоб я сдох, если не вернусь (то есть если не выполню обещание)*. Здесь пропозиция оптатива содержит описание нежелательного для говорящего развития событий, которое посредством речевого акта ставится в причинную зависимость от его поведения. Генетически такие оптативы, как и в высказывании (2), связаны с магическими заклинаниями и религиозно-мифологическими формулами типа *Пусть покарает меня Господь, если я...*

Оптатив-пожелание (8) *Чтоб ты подавился* генетически связан с неязыковым событием «трапеза», в ходе которого, вероятно, и мог применяться названный оптатив, однако на синхронном уровне этот оптатив, естественно, нельзя считать обусловленным только лишь событием «трапеза»: он употребляется не только в том случае, когда его адресат принимает пищу или напитки, но также, и гораздо чаще, в других случаях, не связанных с приемом пищи. Общие прагматические правила оптатива-пожелания (8) можно изложить следующим образом: пожелание *Чтоб ты подавился* употребляется в тех случаях, когда говорящий в грубой форме хочет выразить свое недовольство актом присвоения чего-либо, который совершает потенциальный адресат этого пожелания. Таким образом, пожелание *Чтоб ты подавился*, с одной стороны, определено релевантным неязыковым событием «акт присвоения чего-либо потенциальным адресатом речи», с другой – это пожелание обусловлено не столько самим событием, сколько его отрицательной оценкой потенциальным говорящим; то есть, если исходить из предложенной нами классификации, имеет синкретичный характер.

В качестве обобщения сказанного выше в данном разделе нашей работы представим в Таблице семантическую запись пожеланий, обусловленных аффективными состояниями говорящего (1) – (8); в этой Таблице мы сопоставим эксплицитированные варианты оптативов-пожеланий (экспликуратуры), характер выраженности показателя иллюкутивной функции и пропозиции сопоставляемых оптативов:

Экспликуратура	Характер выражения показателя функции	Пропозиция
(1) <i>Дай вам бог здоровья, долголетия и богатства</i>	Косвенно: императивная форма глагола	<i>Вы обладаете здоровьем, долголетием и богатством</i>
(2) <i>Пусть возьмут тебя черти</i>	Формально-грамматически: частица <i>пусть</i>	<i>Тебя берут черти</i>
(3) <i>Чтоб у тебя не то отвалилось</i>	ИмPLICITно: конвенционально редуцирован глагол <i>желаю</i>	<i>У тебя не то отваливается</i>
(4) <i>Чтоб у ней голова не качалась...</i>	ИмPLICITно: конвенционально редуцирован глагол <i>желаю</i>	<i>У нее голова не качается</i>
(5) <i>Чтоб сухари в сумке не мялись...</i>	ИмPLICITно: конвенционально редуцирован глагол <i>желаю</i>	<i>Сухари в сумке не мнутся</i>
(6) <i>Чтоб я так жил</i>	ИмPLICITно: конвенционально редуцирован глагол <i>желаю</i>	<i>Я так живу</i>
(7) <i>Чтоб я сдох</i>	ИмPLICITно: конвенционально редуцирован глагол <i>желаю</i>	<i>Я сдыхаю</i>
(8) <i>Чтоб ты подавился</i>	ИмPLICITно: конвенционально редуцирован глагол <i>желаю</i>	<i>Ты давишься</i>

Следует отметить, что пропозициями, описывающими реально осуществимое положение дел, обладают только пожелания (1) и (6), в остальных же пропозиции имеют фантастический характер, как в пожелании (2), абстрактно-отвлеченный, как в пожеланиях (3), (4) и (5), реально неосуществимый в обозримое время, как в пожеланиях (7) и (8), здесь мы имеем в виду, что даже если некогда и свершится описанное в их пропозициях, то это свершившееся никак не будет поставлено в какую-либо связь с произнесенными ранее пожеланиями.

Список литературы

1. Аверченко А. Робинзон // Избранное: рассказы. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 448 с.
2. Аксенов В. Скажи изюм! Рига: Инфа, 1991. 336 с.
3. Алтабаева Е. В. Категория оптативности в современном русском языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2003. 35 с.
4. Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы, категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 3-43.
5. Веллер М. Приключения майора Звягина // Ножик Сережи Довлатова. Ростов н/Д, 1997. 478 с.
6. Ворожбитова А. А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX-XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 1. С. 182-185.
7. Ворожбитова А. А. Политический, масс-медиа и психолого-прагматический типы дискурса: лингвориторическая динамика дискурсивных процессов-детерминант российского социокультурно-образовательного пространства XX-XXI вв. // Известия Сочинского государственного университета. 2012. Т. 21. № 3. С. 177-181.
8. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217-237.
9. Довлатов С. Зона. Записки надзирателя. М.: ПИК Независимое издательство, 1991. 364 с.
10. Зубарева Н. А. Оптативные предложения со значением ограниченности желаемого // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3. Ч. 2. С. 83-85.
11. Каверин В. Два капитана. М.: Правда, 1973. 656 с.
12. Корди Е. Е. Оптатив как синтаксическое наклонение в современном французском языке // Единство и многообразие романского мира. СПб, 1999. С. 25-27.
13. Милевская Т. В. Грамматика дискурса. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 312 с.
14. Уткина М. В. Семантика и функционирование единиц речевого этикета тематической группы «пожелание» (на материале русской драматургии): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб: Изд. СПбГУ, 2002. 18 с.
15. Шукшин В. Билегик на второй сеанс // Рассказы. Баку: Язычы, 1986. 224 с.

OPTATIVES-WISHES IN EVERYDAY CONVERSATIONAL DISCOURSE

Gusarenko Marina Konstantinovna, Ph. D. in Philology
North Caucasian Federal University
mkgusarenko@mail.ru

The author presents the research results of the Russian optatives from the perspective of their discursive-pragmatic characteristics, describes the discursive-pragmatic characteristics of optatives-wishes, used in everyday conversational discourse, and according to the feature of extralinguistic conditioning determines and describes two types of optatives-wishes of this type: optatives-wishes, conditioned by relevant extralinguistic events, and optatives-wishes, conditioned by speaker's affective states.

Key words and phrases: optative utterance; optatives-wishes, discursive pragmatics; communicative situation; speaker's affective states.

УДК 37

Педагогические науки

В статье раскрывается методический потенциал научно-популярных видеофильмов, используемых в процессе развития умений профессионально направленной научной монологической речи. Определены экстралингвистические параметры видеофильмов. Приводятся определения понятий «стоп-кадр», «видеоряд» и «аудиоряд». Представлена классификация стоп-кадров видеофильмов по способу управления речевой деятельностью. Выявлен методический потенциал стоп-кадров, эпизодов, и видеофильмов в целом как видов визуальных и аудиовизуальных опор, используемых для порождения научной монологической речи на иностранном языке.

Ключевые слова и фразы: аудиовизуальное восприятие; видеофильм; стоп-кадр; эпизод; профессиональная научная монологическая речь.

Даминова София Оскаровна, к. хим. н.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
sofiya16s@yahoo.co.uk

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ВИДЕОФИЛЬМОМ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ[©]**

В свете актуальных проблем, стоящих перед подготовкой специалистов, получающих высшее образование, в частности, на уровне магистратуры, необходимым является поиск эффективных средств и приемов обучения межкультурному общению. Среди лингводидактических исследований имеется немного работ, посвященных использованию видеофильмов как эффективного аудиовизуального средства обучения устному иноязычному общению. Нами не было обнаружено ни одного фундаментального научно-обоснованного исследования, посвященного развитию умений профессионально направленной научной монологической речи с использованием видеофильмов у магистрантов неязыкового вуза.

Видеофильм – это один из видов аудиовизуальных средств обучения, широко используемых в процессе обучения разным предметам, в том числе и иностранным языкам [2; 14; 15; 16]. Характерная особенность данного средства обучения заключается в том, что при просмотре видеофильма происходит синхронное зрительное и слуховое восприятие его содержания, способное оказать определенное влияние на реципиента.

Методически ценным является то, что аутентичные видеофильмы содержат образцы современной речи носителей определенного языка, обладая огромным богатством и разнообразием возможностей для обучения иностранному языку. Помимо того что просмотр видеофильмов всегда вызывает большой интерес учащихся, данное средство обучения мотивирует их к изучению иностранного языка [22, р. 2], демонстрирует им реальные ситуации общения, создавая специальные условия, необходимые для овладения иностранным языком, а также одновременно способствует достижению образовательных и развивающих целей, стоящих перед обучением данному предмету, в частности, студентов неязыкового вуза, изучающих иностранный язык в магистратуре.

Е. Н. Сунцова и А. Н. Щукин классифицировали видеофильмы в методических целях, указав, что они бывают аутентичными, частично аутентичными, аутентичными учебными и неаутентичными учебными [13, с. 65-74; 20, с. 181]. Рядом исследователей научно обоснована и доказана эффективность видеофильма как аудиовизуального средства обучения, используемого в процессе преподавания иностранного языка [2; 9; 13; 19; 21; 22; 23]. Отмечаются разные экстралингвистические параметры видеофильмов, а именно:

- 1) относительно высокое качество изображения и звука [23, р. 1];
- 2) отражение реальных фактов из жизни и культуры общества, страноведчески важных явлений жизни в стране изучаемого языка, в том числе новых и актуальных [12, с. 21; 13, с. 73-74; 23, р. 1];